

Дмитрий Песков, внук Василия Пескова: Он был для меня любимый дед, с которым мы ходили в лес...

14 марта – 90 лет со дня рождения великого писателя и легендарного журналиста «Комсомольской правды»

– Дмитрий, просто сказать, что мне, нам в «Комсомолке» не хватает «деда Василия», как Василий Михайлович иногда себя называл, – значит, ничего не сказать..

– Александр, а мне какво? Я «Комсомолку» понимаю...

– Благодаря Василию Михайловичу Пескову, я пришел и в журналистику, и в «Комсомольскую правду». Потому что меня – ещё юнкора городской и многотиражной газет – воспитывали люди, например, Василий Моргунов, которые были с ним знакомы, с тех пор, как он приезжал в в 60-е годы в Оренбуржье.

– Интересно...

– И потом, уже в Москве, сначала я на Пескова поглядывал издалека, потому что работал в «Советской России». Это было в одном здании с «Комсомолкой» на улице «Правды»...

– Я там бывал несколько раз.

– Когда я появился в «Комсомолке» – а это было более четверти века назад – «сразил» Василия Михайловича тем, что стал на

память называть все его книги, которые к тому времени вышли – штук 20! Он, похоже, даже сам не все помнил. «Шаги по росе», «Путешествие с молодым месяцем», «Край света», «Белые сны», «Война и люди» и так далее...

– Вот это память!

– И как-то так мы с Василием Михайловичем подружились. И мне даже очень многие завидовали и сейчас завидуют, что вот я был с ним так хорошо знаком. Скажите, а вы когда поняли, что ваш дед – тот самый Василий Песков? В каком возрасте?

– Ну, что – «тот самый», – наверное, уже в каком-то сильно осознанном. До этого он был для меня дед, любимый дед, с которым мы ходили в лес. И я от него все узнавал. А так в школе, наверное, я понял, что у меня необычный дед.

– А вот что от него узнавал? Я с ним в лес много раз просился, но он меня ни разу не взял. Видимо, потому, что у него – внук...

– Да он для меня был – «ходячая Большая Советская энциклопедия». Что ни спроси, что ребенку интересно, – он все рассказывал – абсолютно о чем хочешь! О природе, о других странах.

– Что дед для внука открыл? Муравьев, березу, дятла...

– Ну, это само собой.

– Вспомните какой-то эпизод.

– Мне все было интересно.

Я притаскивал домой икру колорадского жука на листке. И ждал, пока личинка дорастет до «настоящего насекомого». Мама ругалась, а дед говорил: не трогай, пусть занимается.

– И вырастил жука?

– Да, конечно.

И головастики я ловил, приносил домой, чтобы у меня лягушонок потом появился. Это все дед привил.

– То есть вы, благодаря дедушке... А еще каких животных держали?

– Ну, рыбки, – это все у меня было. И – кот. Я до сих пор трогательно к животным отношусь.

– А кота как звали?

– Да у меня их много было. Живут не так долго, как мы, поэтому они менялись. Последний был Шурик.

– Мне еще такой эпизод запомнился. Был какой-то юбилей Василия Михайловича. А в «Комсомолке» ему хотели что-то подарить. А он говорит: не надо мне ничего, не тратьтесь, пожалуйста. Песков и от телевизора отказался, не любил телевизор. Он говорит: если вы уж так прямо хотите, если у вас деньги лишние, купите мне путевку на двоих с внуком, мы будем путешествовать по Волге. Было такое?

– Да, это тоже он привил. Мы старались каждый год с ним сплавать на теплоходе. Потому что очень красивые места. Если вы не пробовали, то попробуйте.

– Пробовал.

– Классно же?

– Да! Я с детьми путешествовал.

– Кстати, телевизор в итоге ему подарили. Он до сих пор в его квартире так не распакованный и стоит.

– Все-таки уговорили его принять этот подарок. У нас с Василием Михайловичем была одна тайна, о которой при его жизни я никому не рассказывал. Песков здесь, в «Комсомолке», познакомился с Владимиром Путиным, когда он к нам приезжал. И потом уже – а я вхожу в кремлевский пул, – Гамов стал «почтальоном Василия Пескова».

– Да? Как это?

– Василий Михайлович меня встречает, и говорит: «Саш, иди-ка сюда». И тихонько передавал мне какую-то записочку: «Для президента».

– Да? А я это не знал.

– Никто не знал. Либо я сам составлял письмо для Путина. Каких-то егерей надо было наградить за то, что они медвежат спасли. Ещё были моменты...

– И Путин деду отвечал?

– Конечно. В смысле, – не всегда лично. Но – письма, куда надо, передавал. И те же егеря получали награды... А вам вообще его хватало, деда? Потому что он же все время – в разъездах, я его постоянно видел с командировочным удостоверением в руке у нас в редакции.

– Ну, хотелось, конечно, большего. Ну, хватало. С дедом я очень много чего посмотрел. Он меня много таскал с собой.

– Дед какое вам наследство оставил? Я вот до сих пор жалею, Василий Михайлович мне хотел какой-то значок подарить, который был в космосе, но я сказал: нет, это слишком дорогой подарок.

– Я его, этот значок, сейчас как раз ищу. Он мне тоже о нем говорил. Я его пока найти не могу.

– Как найдете, имейте в виду, что это мой!

– Понял.

– Я сказал: Василий Михайлович, да не надо, что вы, это такой дорогой подарок.

– Дед всегда был бесребреником. И в конце жизни старался каждого, с кем ему было приятно общаться, чем-то одарить.

А для меня основное, наверное, – архивы деда. Реально бывает,

откроешь запыленный пакет, думаешь: что здесь? Почерк у него был иногда очень ужасный.

– Я знаю его почерк.

– Смотришь на просвет, а там – Гагарин! Это просто разбирать – одно наслаждение. История.

– Вы имеете в виду фотографии?

– Негативы. О которых он уже, может быть, сам забыл. А я это все сейчас открываю, смотрю. Это здорово.

– А самое неожиданное из наследства деда?

– Самое приятное, я помню, – было при его жизни. У него был термос металлический – весь битый, царапанный. Дед с ним по всему свету ездил.

И вот он однажды – это уже после инсульта – говорит: чего тебе подарить на день рождения? Подари, говорю, мне свой термос. И дед сразу заулыбался. Принес термос мне. Говорю: спасибо большое. Так что – теперь я термос деда беру с собой во всякие путешествия.

– Интересно. Термос напоминает о дедушке?

– Конечно. Я его помню еще маленьким, – с еловыми ветками чай пили в лесу. И все это до сих пор живо. И напоминает о деде.

– А с Героями Василия Михайловича общаетесь?

– Как-то не складывается. К Агафье лететь дорого. Когда ещё с дедом ходили на пароходе по Волге, встречались с сыном знаменитого летчика Девятаева.

– Я с сыном Девятаева делал интервью для «Комсомолки». Вы 90-летие Василия Пескова будете на его родине встречать?

– Конечно.

– Как это будет? Вы придете к тому самому камню, под которым – прах нашего Василия Михайловича...

– Дед, когда – уже после инсульта, – все это с камнем задумал, мне как-то говорит: я не люблю кладбища. Вот – пусть будет камень на опушке. Там, дескать, как получится, раз в годик приезжайте к моему камню. Пойдите, говорит, рядышком. Я, в принципе, так и делаю. Приезжаю. Стоишь... И о чем-то думаешь.

– А о чем?

– Сложно передать... Это же очень красивая опушка. И там – тихо так, хорошо. И как-то все суетные и дурные мысли ветром из головы выдувает.

– Василия Михайловича нет. А его вспоминают не только «Комсомолка» и не только наши читатели, а и очень многие люди, которые знали Пескова ещё по телевизионным программам, по книгам...

– Для меня это приятно. Все, что дед писал, было просто супер!

– Что, на ваш взгляд, сейчас Песков дает нам всем, особенно – в наше такое тяжелое время?

– Доброту, любовь к жизни. Мне что нравится в Воронежском заповеднике, на родине деда, – это то, что туда приезжает очень много детей. Из школы, где он учился. И они поют, танцуют, читают стихи.

Это очень здорово. И для них это не какая-то каторга, что привезли, надо отсидеть. Нет, им это интересно и здорово.

– Дима, что бы вы хотели сказать, обращаясь к поклонникам таланта вашего дедушки? Вы его ближе всего знаете, какие бы слова он сказал бы сейчас? У нас жизнь своя, и – коронавирус, и нефть с рублем падают...

– Я думаю, что лучше, чем он оставил надпись на своем камне, не скажешь: «Главная ценность жизни – это сама жизнь». Вроде

как банально, но это так.

– Это должно нас греть...

– Мы должны это ценить и понимать, что все – наносное. Вот – сама жизнь. И надо радоваться дню, вечеру, хорошей погоде. Тому, что завтра снег пойдет. Это все здорово. Это жизнь.

– Как хорошо, что у нас был Василий Песков и что он остается с нами. Я думаю, что это – на многие годы.

– Пока книги деда читают, я думаю, что он будет с нами.

Александр Гамов

